

Третьему молодому мастеру Е понадобилось десять минут, чтобы понять смысл слов Е Вэя. Когда он пришел в себя, Е Вэй и Нин Нин уже давно ушли, оставив их наедине. Когда он пришел в себя, Чэн Аня уже выпила две чашки горячего чая. Чэн Аня с любопытством размышляла, был ли он счастлив до одури или зол до одури. Ребенок, конечно, появился неожиданно и вне их планов. Тем не менее, она была в восторге. А что же он? Глядя на то, как он привязался к Нин Нин, Чэн Аня втайне задавалась вопросом, понравится ли ему этот ребенок. Реакция будущего отца явно запаздывала, и ей пришлось в ожидании прощупывать его, чтобы он проявил хоть малейшую реакцию. Слишком долгое время он выглядел безэмоциональным, и ей стало интересно, не устанут ли его лицевые мышцы. "Вы беременны?"

"Да, ночью в пустыне", - спокойно ответила Чэн Аня. Вдруг она почувствовала, как ее запястье сжалось, и она попала в теплые объятия. Ладонь прижалась к спине, прижимая ее к его груди. Он наклонился вперед и впился в ее губы поцелуем. Его поцелуи были властными, и он, раздвинув кончиком языка пространство между ее зубами, стал исследовать глубины ее рта. Он почти добрался до ее горла, исследуя все его нежные места. Он не мог удержаться и с жадностью впился в ее рот. Она, естественно, не сопротивлялась его проливным поцелуям. Третий молодой господин Е держал ее руки в обратном захвате ножницами за спиной, манипулируя ими под удобным для него углом, и целовал ее напористо и жестко.

Это был не первый его поцелуй, да и Третий Молодой Господин Е не отличался нежностью. Тем не менее, он впервые поцеловал её агрессивно, и она даже почувствовала лёгкий привкус крови между губами и зубами. Она вздохнула. Этот зверь никогда не узнает, что такое "нежность". Даже если ты возбуждена, так нельзя! Они долго целовались, и у Чэн Аня почти перехватило дыхание. Чэн Аня слегка отвернулась, чтобы избежать его жгучего дыхания. Он жадно целовал ее щеки и белые нежные мочки ушей, а его теплый аромат липнул к шее. От смущения ее кожа приобрела легкий розовый оттенок. В этот момент Третий молодой господин Е повернул её к себе лицом и поцеловал в губы. На этот раз он был гораздо нежнее. Взгляд Чэн Аня скользнул мимо него, и она увидела в белом свете его страстные и нежные брови. Этот момент показался ей безмятежным и далеким. Казалось, что прошла целая вечность.

Она была довольна. Хотя языки любви у них были разные, она прямо призналась, что ей нравятся такие люди, как Третий молодой господин Е, которые выражают свою привязанность через действия. От этого ей было приятно. Ему, несомненно, нравился этот ребенок. Если бы она могла оставить ребенка себе, это было бы просто замечательно. Она не могла не задаться вопросом, как бы отреагировал Третий Молодой Господин Е семилетней давности на то, что она носит Нин Нин. Скорее всего, он бы холодно приказал ей сделать аборт, так как не хотел этого ребенка. Разница между привязанностью и безразличием огромна. "Аня, я очень счастлив", - нежно ответил Третий молодой мастер Е, отпустив Аню и прижавшись подбородком к её волосам. Чэн Аня улыбнулась и ответила: "Я тоже очень счастлива". В комнате Нин Нин.

В последние несколько дней, помимо того, что он вместе с Е Вэем и Одиннадцатую следил за последними событиями, обменивался информацией с Чу Ли и разрабатывал контрстратегии, все остальное время молодой человек посвящал изучению компьютерных навыков. Приходилось признать, что до Мо Е и Мо Цзюэ ему еще далеко. Способности людей проверяются в виде препятствий, а совершенствоваться и повышать уровень очень сложно. Это все равно что получить сто баллов на экзамене. Набрать большее количество баллов просто невозможно. Разница была только в степени совершенства работы. Бывало, что приходилось прилагать еще больше усилий. Поскольку Нин Нин был гением, ему везло больше, чем другим, и он всегда был на шаг впереди них. Это позволяло ему преодолевать препятствия гораздо эффективнее, хотя и не на уровне Мо Е и Мо Цзюэ.

Но он, по крайней мере, смог определить, насколько правдива информация, полученная от Мо Е и Мо Цзюэ. Еще немного времени, и он точно сможет победить этих братьев. Если говорить о компьютерных навыках, то он смеялся до последнего. Когда подошёл третий молодой мастер Е, он был ещё занят. "Папа?" Нин Нин прекратил работу и, наклонив голову, посмотрел на часы. Было уже за полночь. "Папа, почему ты не спишь?" "А как же ты? Разве тебе тоже не нужно спать? Что ты делаешь?" Третий молодой господин Е сидел рядом с Нин Нин и, увидев компьютер, понял, в чем дело. Он ласково потрепал сына по голове и сказал: "Не перенапрягайся". "Все в порядке". Молодой парень улыбнулся. "Я участвую в спарринге с братьями Мо и совсем не устал. Наоборот, это очень интересно. Папа, я очень скоро смогу превзойти их. А когда я их превзойду, победить Луи будет проще простого".

Ему было трудно уснуть, так как во сне ему снилась Сюй Нуо. Сюй Нуо в красной юбке с мягкой плетью была похожа на огненную розу, слова которой вызывали доверие. Она была той, до кого он не мог дотянуться. Когда он проснулся, его охватило тоскливое одиночество. Он очень боялся этого чувства и засыпал только под действием наркотиков. Так получилось, что у него появилось время для спарринга с братьями Мо. Третий молодой мастер Е улыбнулся и сказал: "Папа в тебя верит". "Почему бы тебе не сопровождать маму?" "Она спит", - сказал Третий молодой господин Е, глядя на сына. Нин Нин нежно улыбнулся и сказал: "Папа, ты хочешь мне что-то сказать?" Если бы это было не так, папа не стал бы искать его так поздно ночью.

"Теперь, когда ты покидаешь нас, будь осторожна во всем, что делаешь, хорошо? Я знаю, что ты ненавидишь Луи, но не заикивайся на мести, чтобы не потерять компас". задумчиво напомнил третий молодой господин Е. Ему всегда было не по себе. Даже Чэн Аня чувствовала, что её сын изменился, как же иначе? Однако он не мог почувствовать, что в этом милом ребёнке произошла резкая перемена. Он все время боялся, что безмерная ненависть поглотит его. Он испытывал безмерную ненависть к Луи и огромное желание убить его. Когда он исполнял свое желание, он был так счастлив и... потерял. Слишком упорное стремление к чему-либо могло привести к негативным последствиям. Что еще могло бы поддержать его жизнь? Хотя Сюй Нуо невозможно было воскресить из мертвых, его душевная боль никогда не утихнет. Он боялся, что его ребенок пойдет дальше по пути мести. И в конце концов погубит себя. Их разговор крутился вокруг его насущной проблемы.

Все эти годы он ни одного дня не жил в тени и ни одного дня не был счастлив, пока у него не появились мать и сын. Он не хотел, чтобы Нин Нин пошла по его пути и осталась одинокой на всю жизнь. "Папа, о чем ты говоришь? Я не понимаю". Нин Нин мягко улыбнулся, и его немного нежные руки бесцельно постукивали по клавиатуре. При этом он смотрел не на Третьего молодого учителя Е, а в окно. Хотя он и понимал смысл сказанного, но никто не мог понять того душевного груза, который был в нем. Никто, не испытав потерь, не мог понять его душевного отчаяния. Временами он стоял на балконе, смотрел на небо над Эр-Рядом и фантазировал о том, как расправится с мафией, чтобы хоть немного унять ненависть в своем сердце. Его сердце стало злобным и жестоким.

"Вы уверены, что не понимаете?" резко спросил третий молодой господин Е. Отец и сын, имея слишком умного и рано повзрослевшего сына, общались так, словно были друзьями и членами семьи. Он никогда не был так серьезен с Нин Нин в разговоре и никогда не сердился на него. Его сын был слишком совершенен. Он не вызывал гнева, был послушным, сыновним, умным и очаровательным. У него не было никаких слабостей, которые можно было бы использовать в воспитании. Его мысли были еще более скрупулезными и тщательными, чем у других, и он все понимал четко. Поскольку он был очень умен, его упрямство вызывало беспокойство. Нин Нин молчал, и его нежное лицо больше не было детским. Боковой профиль его лица ночью отражал отсутствие мягкой улыбки, которую он носил днем, и очаровательной нежности, которая

проявлялась в присутствии Чэн Аня.

Его холодное и суровое выражение лица сопровождало вихрь мыслей в голове. Казалось, что в него вселился агрессивный призрак. В комнате стало очень тихо, а у редко появляющейся над Эр-Риядом полной луны, казалось, откололся уголок. Лунный свет казался намного холоднее, чем раньше, и от него веяло холодом. "Нин Нин, неужели ты повзрослел и не хочешь слушать, что я тебе скажу?" Третий молодой мастер Е подавлял нотки гнева в своем голосе. Молчание Нин Нин подтвердило его догадки. "Папа, я знаю свои границы", - мягко сказал Нин Нин. В его ответе было столько злости, что это явно не сулило ничего хорошего. У него определенно было намерение пойти на убийство. И что с того, что он был жестоким и злобным? Просто...

"Нин Нин, если ты будешь так себя корить, то смерть Сюй Нуо будет бессмысленной", - жестко ответил третий молодой господин Е. "Если бы умерла твоя мама, она бы точно не хотела, чтобы я стал злобным человеком, который знает только ненависть, но не знает любви". Не знать любви? Возможно, так оно и было. Поскольку он так много слышал о ненависти, он действительно не знал, как любить. Он боялся, что смерть Луи не погасит в нем ненависть. Кого же он сможет возненавидеть после этого? Впервые Нин Нин почувствовал, что образ Е Чэня стал выше. Рука на его плече стала еще более сильной. "Папа, я знаю". Третий Молодой Мастер Е похлопал Нин Нин по плечу. Он искренне и серьезно посоветовал ему. "Я надеюсь, что ты действительно знаешь и сможешь выйти из этой тени как можно скорее". Закончив говорить, он встал и ушёл.

Нин Нин смотрел, как силуэт Третьего молодого мастера Е исчезает за дверью, и молчал. Впервые после смерти Сюй Нуо с ним заговорили на эту тему, и он не знал, как к этому относиться. Он был немного шокирован и возмущен, но не мог рассердиться, ведь человек, поднявший эту тему, был его папой. Он был слегка шокирован. Папа все время молчал, но видел его душевную тяжесть. Он был также слегка тронут, так как чувствовал, что дети, какими бы взрослыми и умными они ни были, обнажаются перед родителями, и их эмоции проявляются в полной мере. Раньше ему казалось, что наличие отца не имеет значения, ведь он мог не беспокоить Чэн Аня. С тех пор как он узнал Е Чэня, ему нравился этот папа, и он использовал все возможные средства, чтобы свести их вместе, желая иметь полноценную семью. На самом деле отец для него был дополнительным человеком, о котором он мог заботиться и получать ответную заботу.

Он не был уверен в том, что в нем есть это смутное чувство. Много лет спустя, вспоминая прошлое, он с потрясением осознавал, что отцы играют чрезвычайно важную роль в жизни своих сыновей. Подсознательное послушание словам отца не позволило ему качнуться в другую крайность маятника и встать на ложный путь.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160488>